

Су Мянью ещё не успел осознать, насколько привлекательным было лицо незнакомца — даже сейчас, в пыли и после боя, — как грохот выстрела прямо у уха заставил его вздрогнуть.

Он и так стоял рядом с Лю Ци, а тут ещё и полная неготовность — сердце заколотилось так, что стук отдавался в ушах.

Взгляд Су Мянью и без того был направлен вперёд, и он видел, как пуля пронеслась к незнакомцу с невероятной скоростью. Но тот оказался ещё быстрее: в тот самый миг, когда пуля долетела до него, он просто качнул головой — и она прошла мимо, ударив в стену за его спиной и подняв облачко каменной пыли.

Только теперь Су Мянью осознал: Лю Ци целил прямо в голову.

— Эй, эй! Не стреляй! Свой! Это свой! — Чжан Боюань на мгновение опешил, а потом бросился к Лю Ци и прижал руку с пистолетом вниз.

— Свой? — нахмурился Лю Ци.

— Я же говорил, мы тоже встретили новичка! Это он и есть. — Чжан Боюань объяснил, а потом приветственно махнул незнакомцу: — Брат И, как хорошо, что ты цел!

Сколько искренности было в этих словах — вопрос, конечно, открытый. Когда они обнаружили этого новичка, они не собирались его убивать, но и защищать — тоже.

Однако позже они с удивлением обнаружили, что у парня великолепная техника боя. В столкновении с ожившими мертвецами он не уступал ни на шаг; более того — у них сложилось стойкое ощущение, что твари его побаиваются и сами не лезут.

Он ввязался в схватку с ними лишь потому, что его вытолкнули вперёд другие.

В критический момент, когда мертвецов стало столько, что справиться не было никакой возможности, и кто-то из людей в отчаянии решил взорвать всех, — Чжан Боюань с Чэнь Аньшэном сбежали первыми.

Предупредить новичка им даже в голову не пришло. Логика была простая: «выжил — значит повезло, погиб — значит не судьба».

Так что нынешнее его участие было, мягко говоря, наигранным. Впрочем, они и не обязаны были опекать новичка. К тому же это не реальный мир — тут незачем мучиться вопросами морали.

А почему теперь они хотели его удержать? Ответ очевиден. Они видели его в бою — лишней

боец на предстоящем пути лишним не будет.

И если сейчас проявить заботу, может, парень ещё и запомнит добро?

Новичок — значит, им можно попытаться управлять.

Услышав Чжан Боюаня, Ань Кэ и Лю Ци обменялись молниеносным взглядом — о чём именно они «договорились», осталось неясным. Но Лю Ци убрал пистолет и больше не проявлял враждебности.

— Извини, брат, не разглядел в темноте — принял за ожившего мертвеца, — сказал Ань Кэ.

Незнакомец лишь опустил глаза. Он так и не произнёс ни слова, на лице не отразилось ни гнева, ни обиды. На слова Чжан Боюаня он не отреагировал; тот факт, что Лю Ци только что стрелял ему в голову, тоже, казалось, его ни капли не задел.

Тем не менее он не ушёл — молчаливо остался с ними. Какое бы задание у него ни было, он явно понимал: держаться вместе с группой — рациональнее.

Су Мянью почувствовал, что взгляд незнакомца на миг задержался на нём, но лишь на мгновение — тот сразу отвернулся.

— Как к тебе обращаться, брат? — спросил Ань Кэ.

— И Яньши, — наконец произнёс тот. Три слога. Голос — прохладный, словно созданный для атмосферы этой гробницы.

Так, по крайней мере, показалось Су Мянью.

Назвав своё имя, И Яньши посмотрел на Ань Кэ — явно ожидая, что тот представится в ответ. Спросил чужое имя — назови своё; Ань Кэ, естественно, ответил.

Затем взгляд И Яньши скользнул к Лю Ци и наконец остановился на Су Мяне.

Когда Су Мянью назвал себя, он отвёл глаза.

Дождавшись, пока все перезнакомятся, Чжан Боюань предложил:

— Похоже, пока мы в безопасности. Давайте обменяемся информацией?

Он посмотрел на Ань Кэ:

— Расскажите, где вы были?

Ань Кэ не стал отвечать сразу, а задал встречный вопрос:

— Обмен информацией? И что ты можешь нам предложить? Что обратный путь заблокирован — это мы уже поняли. Или ты уже знаешь, как выбраться отсюда?

— Мы здесь в роли исследователей древних захоронений. Кое-что в устройстве гробниц мы понимаем. Дальше, когда нужно будет искать выход, вам наша помощь может очень пригодиться.

Резон в словах Чжан Боюаня был, и это отразилось на лицах Ань Кэ и Лю Ци.

Тогда Чжан Боюань перевёл взгляд на Су Мяня:

— Думаю, Су Мянью, твоё задание тоже — выбраться из гробницы?

Су Мянью машинально кивнул. Сейчас шла игра «больших», и он мог лишь сидеть в сторонке и слушать. Голос он подавал, только когда обращались непосредственно к нему.

— Вот видите, — Чжан Боюань снова повернулся к Ань Кэ и Лю Ци и усмехнулся. — Конечная цель у всех одна — покинуть гробницу. А выбраться отсюда, думаете, так просто?

Похоже, аргументы подействовали. Ань Кэ присел перед Чжан Боюанем на корточки:

— Ладно, говори. Как будем сотрудничать?

— Вы — искатели приключений. Наверняка ваше задание связано с сокровищами?

— Только не говори, что ваше задание — помешать нам их забрать, — Ань Кэ задумчиво потёр подбородок. — Если так, то придётся подождать, пока выберемся наружу, и уже там вы эти сокровища сдадите государству.

— Расслабься, в нашем задании такого пункта нет, — Чжан Боюань, похоже, был слегка ошарашен полётом фантазии Ань Кэ.

— Раз уж решили сотрудничать, скрывать не буду. Наше с Чэнь Аньшэном задание — увидеть тело хозяина гробницы. Когда мы вас встретили, мне пришло уведомление: «выполнено 1/2». Из чего я делаю вывод: вы уже побывали в главной погребальной камере и видели его.

Ань Кэ понял и продолжил за него:

— Мы ведём вас к останкам хозяина гробницы, вы завершаете задание, а потом сразу помогаете нам найти выход.

— Идёт.

Чжан Боюань и Чэнь Аньшэн только что пережили бой и хотели немного передохнуть перед тем, как двигаться дальше. Су Мянью, шедший с Ань Кэ и Лю Ци, по сути, уже отдохнул — а теперь был вынужден отдыхать снова.

Впятером они расселись кругом. Только И Яньши сидел поодаль, отдельно от всех. Чжан Боюань окликнул его, но тот не отреагировал — закрыл глаза, словно задремал.

Чжан Боюань ничуть не обиделся, повернулся к Су Мянью и завёл с ним разговор, расспрашивая о главной погребальной камере. Су Мянью рассказал всё, кроме одного: что сам вылез из саркофага. Ань Кэ и Лю Ци сидели рядом и не пытались его остановить — значит, говорить можно.

Потом Су Мянью вспомнил кое-что и спросил из любопытства:

— Вы упоминали «сдать государству»... В этой игре прописан даже государственный фон?

— Угу. Проработка мира очень подробная. Подозреваю, дело ещё и в количестве игроков — эти маленькие миры... вряд ли одноразовые.

На этом Чжан Боюань замолчал. Су Мянью как раз почувствовал, что от долгого сидения затекли ноги, и решил встать и размяться.

Стоило ему отойти, как Чжан Боюань пересел поближе к Ань Кэ.

— Не знал, что в вас есть такая альтруистическая жилка.

Ань Кэ лениво приподнял веко и посмотрел туда, куда отошёл Су Мянью, — тот стоял у стены и рассматривал росписи.

В ярком свете факелов его кожа отливала тёплым алым, но глаза сияли по-особенному — на такое лицо, кажется, можно смотреть бесконечно и не устать. Сейчас, поглощённый разглядыванием фресок, он выглядел удивительно послушным и кротким.

Ему уже сказали не трогать ничего в камере, и Су Мянью, хоть и подошёл к стене, держал

дистанцию, а руки сцепил за спиной — на случай, если любопытство одержит верх и ладонь потянется к рисункам.

Этот маленький жест был по-настоящему трогательным.

Они, конечно, заметили его длинные волосы, но решили, что длинные волосы ему идут — ровно так, как надо.

За время пути они убедились, что особых боевых навыков у Су Мянэ нет. Единственное, что можно было записать ему в плюсы, — это послушность и...

— Думаю, будь он не таким красивым, у вас бы этого порыва не возникло, — Чжан Боюань цокнул языком. — Не ожидал, что вас могут заинтересовать мужчины.

Фраза, способная разозлить кого угодно, но Ань Кэ остался невозмутим:

— А ты? С тех пор как его увидел, тоже глаз неводишь.

Теперь замолчал уже Чжан Боюань. Через долгую паузу он усмехнулся:

— Су Мянэ... Этот новичок, похоже, назвал нам настоящее имя.

Ань Кэ не стал ни подтверждать, ни отрицать.

— Ладно. Хватит отдыхать, пора выдвигаться.

Услышав голос Чжан Боюаня, Су Мянэ оторвался от фресок и вернулся к своему рюкзаку.

— Ну как, посмотрел на росписи? Какие впечатления? — обернувшись, он увидел, что Чжан Боюань уже стоит рядом.

Су Мянэ смущённо улыбнулся:

— Честно говоря, мало что понял.

Он ведь не специалист по древним захоронениям — мог лишь описать то, что видел глазами, но не объяснить глубинный смысл.

— По дороге расскажу.

В определённых обстоятельствах послушность и покладистость — это как раз то, что нужно. Пока человек не создаёт лишних проблем, они готовы были взять с собой такую красивую «вазу». И оказать ей особое обращение — почему бы и нет.

Су Мянью кивнул, но взгляд его скользнул в дальний угол — к И Яньши, который уже поднялся на ноги, но так и не подошёл к остальным. Словно почувствовав его взгляд, тот тоже посмотрел в ответ. Их глаза встретились.

— Сяо Мянью, пошли, — Ань Кэ хлопнул его по плечу, разорвав безмолвный контакт. Обернувшись, Су Мянью увидел, что Лю Ци по-прежнему настороженно смотрит в ту сторону, рука — в готовности выхватить оружие.

Он интуитивно чувствовал, что Ань Кэ и Лю Ци относятся к И Яньши неприязненно, и тихо спросил:

— Что не так с тем человеком?

С самого появления И Яньши он заметил, как у обоих мгновенно окаменели лица. Услышав вопрос Су Мянью, Ань Кэ сначала посмотрел на него и лишь потом ответил:

— Ты ведь не разглядел, как выглядел хозяин гробницы в саркофаге?

— Нет, когда я подошёл, лицо уже было почти не различить, — кивнул Су Мянью. Если честно, он жалел, что не успел увидеть тело в первоначальном виде.

Но какое это имеет отношение к тому, о чём они сейчас говорят?

— Ну вот, — Ань Кэ кивнул в сторону стоящего вдалеке И Яньши. — Теперь можешь посмотреть.

— Его лицо — точная копия лица хозяина гробницы.